

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-О08-27СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 сентября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Магомедова М.М.
судей - Пелевина Н.П. и Подминогина В.Н.

рассмотрела в судебном заседании от 4 сентября 2008 года кассационную жалобу осуждённого Арсентьева А.В. на приговор суда с участием присяжных заседателей Ленинградского областного суда от 3 июня 2008 года, которым

АРСЕНТЬЕВ А. [REDACTED] В. [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., объяснение осуждённого Арсентьева А.В., поддержавшего кассационную жалобу по изложенным в ней доводам, мнение прокурора Полеводова С.Н., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы и полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

вердиктом коллегии присяжных заседателей от 23 мая 2008 года Арсентьев А.В. признан виновным в убийстве С [] [] [] [] при следующих обстоятельствах.

В октябре 2000 года Арсентьев А.В. и лицо, в отношении которого дело выделено в отдельное производство, решили совершить убийство С [] [] на почве неприязненных отношений данного лица с потерпевшим.

С этой целью Арсентьев А.В. и данное лицо подыскивали место для убийства, заранее выкопали там яму для сокрытия трупа, после чего под надуманным предлогом привезли туда на автомашине С [] [], где названное лицо отвлекло его внимание, а Арсентьев А.В. сзади из обреза охотничьего ружья с расстояния около 2 метров произвёл выстрел в голову потерпевшего, причинив ему смертельное ранение.

После этого они положили труп в заранее выкопанную яму и засыпали землёй.

Данные действия Арсентьева А.В. были квалифицированы по ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ, как убийство С [] [], совершённое группой лиц по предварительному сговору.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Арсентьев А.В. указывает, что приговор постановлен с нарушениями уголовно-процессуального закона и его конституционных и процессуальных прав.

При задержании его 31 марта 2007 года [] протокол о задержании составлен не был, допрошен он был в качестве свидетеля без адвоката. Представители Генеральной прокуратуры РФ принудили его написать «чистосердечное признание», которое затем легло в основу его обвинения в совершении преступления.

Текст протокола его допроса в качестве свидетеля позднее был дословно переписан в протоколы допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого. Данные показания явились основными доказательствами его виновности по делу, по которому не были установлены ни один очевидец преступления, время его совершения, орудие преступления, не привлечён к уголовной ответственности второй фигурант К []

Не проверялись и не получили оценки его доводы о самооговоре, а исследовалась лишь одна предположительная версия содеянного, которая устраивала органы следствия. Хотя по делу привлечён он один, ему вменено совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, а мер к розыску предполагаемого соучастника не принималось и его отношение к содеянному не выяснялось.

Судебный процесс по делу вёлся с обвинительным уклоном, председательствующий и государственный обвинитель постоянно навязывали присяжным заседателям своё мнение о его виновности, искажая смысл показаний его и свидетелей, до них прокурором доводились факты, не относящиеся к предъявленному обвинению, высказывалась в недопустимой форме своя точка зрения при обосновании виновности, а председательствующим судьёй ему не сделано ни одного замечания, наоборот, его позиция поддержана в напутственном слове, что свидетельствует о их предвзятости и обвинительном уклоне и нарушении принципа состязательности.

Его ходатайства об ознакомлении с протоколами судебного заседания оставлены без удовлетворения, и он был лишён права подать замечания до окончания судебного процесса. В напутственном слове судья фактически высказала своё мнение относительно преступления, сформировав мнение у присяжных заседателей.

Судом не проверена действительность двух ордеров адвоката Скрипилева, представленных на участие в разное время в двух следственных действиях и допустимость данных доказательств, а его ходатайство об этом не было удовлетворено. Текст обвинительного заключения не соответствует фактическим обстоятельствам дела, но его ходатайство о возвращении дела прокурору оставлено без удовлетворения.

По делу не доказан мотив преступления, поскольку с потерпевшим он не был знаком. До сведения присяжных заседателей было доведено, что он является сотрудником милиции, что могло негативно повлиять на их мнение при вынесении вердикта. После его допроса в судебном заседании защите было запрещено задавать ему вопросы, что является нарушением его права на защиту, хотя его показания оглашались с целью устранения существенных противоречий в них. Несмотря на протесты защиты, судебное заседание было объявлено оконченным.

Перед удалением присяжных заседателей на постановление вердикта выяснилось, что присяжных заседатель [REDACTED] ранее был судим, и его были вынуждены удалить из зала, но до этого он принимал участие во всех заседаниях, с остальными присяжными в совещательной комнате обсуждал различные вопросы, что могло негативно повлиять на будущий вердикт.

Указывает, что срок наказания 12 лет был известен его родственникам ещё до постановления приговора, который фактически был определён не судом, а сотрудниками РУБОПа.

Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Михайлов В.В. считает её необоснованной и не подлежащей удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор в отношении Арсентьева А.В. подлежащим изменению.

Выводы суда о виновности Арсентьева основаны на вердикте коллегии присяжных заседателей, вынесенном после всестороннего и полного исследования материалов дела, однако правовая оценка его действиям судом дана неправильно.

Как видно из материалов дела, судебное разбирательство проведено в соответствии с общими правилами судопроизводства и особенностями производства в суде с участием присяжных заседателей, предусмотренными главой 42 УПК РФ.

Предварительное слушание и составление предварительного списка присяжных заседателей проведены с учётом требований ст.ст. 325, 326 УПК РФ, а подготовительная часть судебного заседания и формирование коллегии присяжных заседателей соответствует требованиям ст.ст. 327, 328 УПК РФ, при этом сторонам были разъяснены их процессуальные права, обеспечена возможность их реализации на основе принципов равенства сторон и состязательности, в том числе, право заявлять мотивированные отводы присяжным заседателям, чем стороны фактически воспользовались при формировании коллегии присяжных заседателей.

Доводы осуждённого Арсентьева о неполноте предварительного и судебного следствия, недопустимости ряда доказательств, полученных с нарушением уголовно-процессуального закона и с применением недозволенных методов ведения следствия, являются необоснованными, так как данный вопрос, как на предварительном слушании, так и в ходе судебного разбирательства, разрешался в установленном законом порядке, с участием сторон и с соблюдением их процессуальных прав, что обеспечило присяжным заседателям создание надлежащих условий для вынесения объективного вердикта, не допускающего его обжалования по вопросам доказанности вины осуждённого.

Несостоятельными являются и доводы кассационной жалобы осуждённого о нарушениях закона при составлении вопросного листа, который составлен в соответствии с требованиями ст. 339 УПК РФ, вопросы поставлены с учётом предъявленного осуждённому обвинения, с соблюдением требований ст. 252 УПК РФ, а поэтому доводы его кассационной жалобы о нарушениях закона при составлении вопросного листа нельзя признать обоснованными.

Напутственное слово председательствующего согласуется с требованиями ст. 340 УПК РФ и содержит лишь объективные данные, установленные в ходе судебного разбирательства. Вопреки доводам кассационной жалобы, в напутственном слове не содержится субъективных выводов председательствующего, которые могли бы сориентировать присяжных заседателей на вынесение необъективного вердикта, который является ясным и непротиворечивым.

Попытки участников процесса выяснить в присутствии присяжных заседателей вопросы, не подлежащие выяснению в их присутствии, председательствующим своевременно пресекались с обращением присяжных заседателей не принимать данные обстоятельства во внимание, что соответствует требованиям ст.ст. 335, 336 УПК РФ и не свидетельствует об обоснованности доводов жалобы в этой части.

Доводы осуждённого в жалобе о том, что присяжных заседатель ██████████ скрыл сведения о своей прежней судимости, не могут свидетельствовать о тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей и необъективности вынесенного ими вердикта. Как видно из протокола судебного заседания, указанный заседатель входил в число запасных присяжных заседателей и после установления данных о его судимости был освобождён от участия в процессе. Ни в обсуждении каких-либо вопросов, ни в постановлении вердикта он участия не принимал и не мог повлиять на решение коллегии присяжных заседателей и объективность вынесенного без его участия вердикта.

Всем доводам жалобы фактически дана оценка уже в ходе судебного разбирательства, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора суда с участием присяжных заседателей, по делу не допущено.

Между тем, юридическая квалификация действий Арсентьева А.В. не соответствует как предъявленному ему обвинению, так и установленным в приговоре фактическим обстоятельствам преступления на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

Квалифицируя действия Арсентьева по ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ, как убийство, совершённое группой лиц по предварительному сговору, суд в описательной части приговора указал, что смерть С [] наступила от однократного огнестрельного ранения головы в результате выстрела из обреза ружья, произведённого осуждённым. Находившееся там же другое лицо, согласно приговору, никакого насилия к С [] в момент лишения его жизни не применял, а лишь отвлекал его внимание и затем помог скрыть труп.

При таких обстоятельствах данное лицо не могло быть соисполнителем убийства, а действия Арсентьева не образуют убийства группой лиц по предварительному сговору и подлежат квалификации по ст. 105 ч.1 УК РФ ввиду отсутствия других квалифицирующих признаков.

С учётом санкции данного уголовного закона, вердикта присяжных заседателей о снисхождении и требований ч.1 ст. 65 УК РФ наказание Арсентьеву не может превышать 10 лет лишения свободы.

Оснований для удовлетворения кассационной жалобы по изложенным в ней доводам и отмены приговора не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор суда с участием присяжных заседателей Ленинградского областного суда от 3 июня 2008 года в отношении Арсентьева А [] В [] изменить:

его действия со ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ переqualифицировать на ст. 105 ч.1 УК РФ, по которой назначить десять (10) лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу осуждённого Арсентьева А.В. – без удовлетворения.

Председательствующий - Магомедов М.М.
Судьи - Пелевин Н.П. и Подминогин В.Н.

Верно: судья

Н.П.Пелевин

